Майор не обманул, и к первому сентября Лёня, похудевший и прожаренный на солнце, с выгоревшими до полной белизны волосами, стоял в учебной части родной школы.

— Ну и как же нам с тобой быть, Фарламов? То, что со здоровьем у тебя всё хорошо, это радует. Но в прошлом году ты пропустил больше трёх месяцев, и у тебя не сдана половина тестов за девятый класс. Ну, допустим, теорию ты ещё сможешь сам подтянуть. А вот управление силой без наставника? Ни у одного учителя нет свободного времени для отдельных занятий с тобой.

— Знаете, Елизовета Сергеевна, вы мне выдайте всю программу, что я пропустил, и заодно за десятый класс. А я подготовлюсь и попробую сдать тесты. Не получится, — Лёня развёл руками, — придётся идти обратно в девятый.

— Ну что ж, правильное решение.

На учебный коммуникатор Лёни поступил пакет данных из школьного архива. А Лёня улыбался про себя. Обучаться управлением силой без наставника…

Ему вспомнился полигон, семьдесят пять тысяч квадратных километров полупустыни у озера Балхаш. Неправильный прямоугольник триста на двести пятьдесят километров, закрытый заклинаниями так, что любой внешний наблюдатель, хоть с земли, хоть с космоса, видел только выгоревшую от Солнца степь с перекати-полем. Полигон, где с помощью строительной техники и магии были воссозданы любые климатические зоны и пейзажи. И где он познакомился с Игорем Андреевичем.

Поначалу, после прибытия на полигон, Лёня просто тупо, на силу, увечил окрестные холмы, испытывая разные типы магии. Огонь ему не давался. Его коньком была магия движения и колебания. Он довёл свой «Прах» до сорока километров. А снаряд, разогнанный до скоростей четыре-пять километра в секунду, вообще мог улететь за полторы-две тысячи километров. Правда, с точностью были проблемы.

Кроме того Лёня изучил технику таниного ментального заклинания и внезапно понял, что знает о ментальных заклинаниях намного больше, чем полагал ранее. В его мозгу, пока зыбко, клубились контуры заклинаний, позволяющие оперировать памятью людей, их чувствами и волей. Но это знание Лёня пока держал про себя. Во-первых, использование таких заклинаний было запрещено законом. И наказания были строжайшими. А, во-вторых, никаких объектов для тренировки в чём-то подобном у него, естественно, не было.

В общем, такая развлекуха продолжалась до тех пор, пока на полигон не прибыл Игорь Андреевич Безобразов. Второй апостол НССР, владелец заклинания «Туманная бомба». Оно позволяло на расстоянии до полутора тысяч километров создать ядро тумана, которое затем взрывалось наподобие боеприпаса объёмного взрыва. Защиты от этого заклинания не существовало. Ядро нельзя было ни развеять, ни уничтожить, оно могло появиться, как на открытом пространстве, так и внутри закрытых и защищённых бункеров. Этот человек очень сильно напомнил Лёне другого, оставшегося в прежней жизни, который первым стал называть его кадетом. И так же, как и тот, он взялся за Лёню всерьёз.

— Понимаете, Леонид. Ваша сила сейчас похожа на батарею орудий тяжёлого калибра или какой-нибудь ракетный дивизион. Запомните, кадет, магия пределов по расстоянию не имеет. Так что если вам удастся вообразить применение магии где-нибудь на Альфа Центавра, оно там и случится. Все ограничения у нас здесь, — с этими словами он постукивал себя по виску.

— Конечно, проще всего применить магию на расстоянии прямой видимости. Поскольку вы

непосредственно наблюдаете результат. И ваша уверенность в том, что воздействие происходит, сразу находит подтверждение. Так что, кадет, будем учиться и развивать воображение.

И началась учёба.

— Смотрите, Лёня, видите вон там холмик? Попробуйте сформировать свой «Прах» на холме. Ну, что же вы делаете, кадет. Я же не просил вас уничтожать всё отсюда до холма. Давайте ещё раз. Ещё. Ещё. Кадет, вы чего, тупой? Видите холмик? Закройте глаза, представьте его мысленно. Попробуйте представить область заклинания. Теперь, давайте! Ну вот, уже лучше. Правда, вместе с холмиком и всю округу накрыл. После обеда потренируйтесь самостоятельно. А то вот посмотрите, куда у вас выброс силы прёт, — и он демонстрирует Лёнину последовательность. — Попробуйте сначала сузить область действия до десяти метров.

— Ну-с, Леонид Степанович, продолжим. Вот так хорошо вам знакомый холмик, а вот его изображение на экране. Задание, глядя только на экран, повторить вчерашнее. Я вам сегодня и помогать не буду, как последовательность проверять, я вам вчера показал. Вперёд… Усложним задачу, изображение того же холмика с тыльной стороны. Ну что, кадет, молодец. Готовы дальше? Вот там за горизонтом есть холмик, вы его не видите, но он точно есть. А вот его изображение на экране. Дерзайте, кадет. Лёня! Какого чёрта, вы снова ближний холмик изуродовали? Вы что, его так ненавидите? Последовательность покажите. Ну и какого вы сюда эти элементы засандалили? Давайте по новой. Так, опять не то. Лёня, вы поверьте он там стоит. Ну, давайте. Ну вот, давно бы так. Вот вам фото десяти разных холмов в округе. Что не получается? Ну что не получается? Ах, вот что. Лёня, вы совершенно правы, но только не в этом вопросе. Вот подумайте, какая в принципе разница, видеоизображение или фото? На этом холме ближайшие от нас пятьсот лет ничего не менялось. И если вы так дальше будете, ничего и не изменится.

Лёня зажмурился в тщетной попытке увидеть эти проклятые холмы, и вдруг по телу прошло знакомое ощущение. Он видел, видел с закрытыми глазами! Лёня вспомнил госпиталь и своё видение с глазами, закрытыми повязкой.

«О, как же я про него забыл-то. Глаза, как вылечил, так и не применял больше. Интересно, а я ведь теперь чётче вижу и… дальше. Намного дальше!»

Магическая сетка легла на окрестности.

«Так, вот Игорь Андреевич, вот обслуживающий персонал в бункере. Очень чётко видны защитные и обслуживающие заклинания. И самое мощное, прикрывающее весь полигон».

Повинуясь лёниному приказу, сетка послушно рванула в стороны и дошла до границ полигона. Он чувствовал, что при желании может раскинуть её намного, много дальше. Мгновенно найденные холмы были соотнесены с фотографиями по десяткам параметров, и на вершинах десяти холмов одновременно встали султаны взрывов. Магия превращения связанного азота воздуха во взрывчатое вещество.

«А какое заклинание-то полезное. Привяжу-ка я его на постоянку. Как-то, первое. Больше никто неожиданно передо мной из земли не выпрыгнет. А вот, кстати, там и соглядатай какой-то магический. Чего нам в школе-то говорили, шики? Да похоже. Уничтожить что ли? Нет, не стоит. Пусть думают, что могут за мной постоянно наблюдать».

— Ну что, кадет, поздравляю, вам присваивается звание подпоручика.

Ошеломлённый Лёня моргал глазами, в современной российской армии такого звания не существовало, да если бы и было, кто разрешит его присваивать несовершеннолетнему. Шутка, казалось пришедшая из прошлого, проняла его до печёнок.

— Ладно, Леонид. Пора нам прощаться. Ты и меня в чём-то превзошёл. Одновременное применение магии удалённо на десяти объектах, это круто, Лёня. Тренировок не оставляй. С расстоянием у тебя теперь проблем нет. Попробуй уменьшать зону воздействия, в идеале до нескольких микрон. Иногда точно нанесённый булавочный укол важнее сброшенной бомбы. И пробуй другие типы заклинаний. Может даже из несистемной магии. Потенциал у тебя большой. Ну, до встречи.

— До свидания, Игорь Андреевич, спасибо вам за всё.

***

«Да, управление силой без наставника. Где бы мне в нашей школе такого наставника найти? Ладно, займёмся теорией».

Лёня занял парту со встроенным пультом и включил переданный ему материал. Тот медленно полз по экрану.

«Так, чего-то не то. Попробуем увеличить скорость. Ещё, ещё. Вот так, нормально».

Слившиеся в серую рябь на экране строчки глаза обычного человека не воспринимали. Лёня проглатывал и запоминал информацию с десятикратной, по сравнению с обычной, скоростью. И тут настороженное заклинание дало сигнал — кто-то пытается встать у него за спиной. Строчки, немедленно прекратили метаться по экрану.

«Ну кто там?» — с неудовольствием подумал Лёня. — «А, это ведь Светка. Света Михайлова, самая красивая девчонка на потоке».

Со времени последней встречи с Таней прошло больше двух месяцев, и организм немедленно сделал стойку.

«Не-не-не! Заниматься этим с шестнадцатилетней девчонкой, да ещё одноклассницей. Глупее идею придумать трудно. А, боюсь, невинными свиданиями и поцелуями в подъездах мой персонаж уже не удовлетворится. Значит что, нафиг, ибо нефиг».

***

— Лёня, привет. Давно вернулся?

— Привет. Да нет. Пару дней всего.

— А где был?

— Да в одном санатории, на юге. Институт путёвку подогнал.

— Ну и как здоровье?

— Сейчас всё хорошо.

Света была озадачена. Та девушка не девушка, которая не чувствует внимания мужчины. Раньше внимание от Лёни чувствовалось очень чётко. А теперь ответы нарочито короткие, и в

них сквозит едва заметный холодок.

«На него что, так авария повлияла? Или он кого другого нашёл?»

***

Разглядывающий ауру девушки Лёня читал её мысли, как с листа бумаги. Решая при этом пришедшую ему на ум задачу. Может, для купирования интереса женского коллектива школы изобразить внимание к противоположному, так сказать, полу? В современном обществе, как Лёня уже знал, на подобные вопросы смотрели просто. Ушла в прошлое борьба геев и лесбиянок за свои права с их нарочитыми митингами и гей-парадами. Теперь данный вопрос считался личным делом каждого. Но, подумав, Лёня решил отвергнуть эту идею. Если внезапную смену ориентации ещё можно было как-то объяснить, то вынесенная ещё из СССР брезгливость к содомитам никуда деться не могла.

«И чего это меня вдруг осенило? Изображу просто, что в „в санатории“ встретил, любовь всей жизни. Кстати, любовь не любовь, но встретил же. И, мол, жду не дождусь новой встречи. Кстати, неплохо бы».

А вслух продолжил:

— Мне сейчас за три пропущенных месяца программу догонять надо. А то на второй год останусь.

— Бедный. Может помочь тебе чем?

Прежний Лёня ухватился бы за это предложение с радостью. Проводить время с понравившейся девушкой, признанной красавицей и кроме того отличницей. До аварии Лёня был в верхней половине класса по магическим способностям. Но в теории магии, в магической геометрии и чтении магических последовательностей плёлся в хвосте. Но теперь многое изменилось.

— Ничего. Я в санатории немного самостоятельно занимался. Думаю, догоню.

— Ну, удачи тебе, — тщательно скрывая сама от себя удивление и даже разочарование, Света отошла. А Лёня вернулся к изучению материала. Его рациональный, острый ум физика, усиленный к тому же способностями к многополосной обработке информации и абсолютной памятью, с лёгкостью усваивал теоретический материал, обращая внимание на неотработанные узлы, несоответствия и нестыковки в современной теории магии. Когда дело дошло до конструирования новых магических последовательностей, Лёня понял, что инстинктивно он давно именно этим и занимается.

«Надо будет записать некоторые последовательности и подарить их родной школе. Может в «Индекс» включат. Ага, размечтался. Ты теперь, как это — «отец русской демократии и особа, приближённая к Императору»*, а также особо охраняемый секретный объект. Никто твою фамилию, во всяком случае пока, никуда не включит. Ну, может на школу запишут».

В классе Лёня просидел допоздна, пока проголодавшийся желудок острым спазмом не напомнил о потребностях не только духа, но и тела. Оторвавшийся от экрана Лёня посмотрел на часы и понял, что в столовую он уже не успеет, а в общаге у него ничего нет.

— Придётся бежать на Институтскую в дежурный гастроном, — с этими словами он вынул из приёмного устройства свой коммуникатор.

«И не забыть ещё завтра УМП приобрести, а то я, как павлин среди ворон, со всех сторон выделяюсь. Теперь можно и японский, денег хватит».

*Ильф и Петров «Двенадцать стульев».

http://tl.rulate.ru/book/12842/253431